

УДК 811.161.1:81.11;81'33

ПРОБЛЕМА КОРРЕКТНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ

Н.В. Сербиновская

THE PROBLEM OF CORRECT DEVELOPMENT TERMINOLOGY

N.V. Serbinovskaya

Аннотация. Проанализирована проблемы формирования терминологических компетенций научных работников и специалистов-практиков и корректного развития научной терминологии в условиях ускорения научно-технического прогресса. Приведена классификация специальных номинация. Охарактеризован каждый вид номинаций. Особое внимание уделено терминам, признакам и требованиям, которые предъявляются к терминам. Показано, что значительная часть научных работников и специалистов-практиков не обладает необходимыми терминологическими компетенциями. Предложено формировать необходимые компетенции у будущих ученых и специалистов-практиков при их обучении в магистратуре. Выбраны необходимые образовательные решения, которые прошли апробацию и внедрены в учебный процесс. Предлагаемые решения и рекомендации позволяют повысить терминологические компетенции выпускников университета, определяют их способность корректно развивать терминологию научной и практической отрасли, отражать новые знания и опыт посредством новых понятий и специальных слов, обогащать профессиональную речь для успешного внедрение инноваций в науку и практику.

Ключевые слова: терминология науки и практики; специальная номинация; классификация; компетенции научных работников и специалистов-практиков; обучение; развитие терминологии отрасли науки и практики.

Abstract. The problems of formation of terminological competences of scientists and practitioners and the correct development of scientific terminology in terms of accelerating scientific and technological progress are analyzed. Classification of special nomination is given. Characterized each of the categories. Particular attention is paid to the terms, features and requirements that apply to the terms. It is shown that a significant part of researchers and practitioners do not have the necessary terminological competencies. It is proposed to form the necessary competence of future scientists and practitioners in their training in the master's degree. The necessary educational solutions that have been tested and implemented in the educational process have been selected. The proposed solutions and recommendations can improve the terminological competence of University graduates, determine their ability to correctly develop the terminology of the scientific and practical industry, to reflect new knowledge and experience through new concepts and special words, to enrich professional speech for the successful implementation of innovations in science and practice.

Keywords: terminology of science and practice; special nomination; classification; competence of researchers and practitioners, training; development of terminology of science and practice.

Проблема и решаемые задачи

Развитие науки и практики, отраслевых технологий неразрывно связано с обогащением терминологии разных отраслей знания. Однако в силу недостаточной компетентности ученых и специалистов-практиков в вопросах формирования терминологии и специальной лексики возникают противоречия и проблема, которые проявляются в лингвистике. Недостаточность терминологических компетенций у ученых и специалистов-

практиков обоснована проведенным исследованием, один из результатов которых представлен в форме диаграммы на рис. 1 (обследовано 1356 чел.).

Рисунок 1 – Результаты оценки уровня терминологических компетенций ученых и специалистов разных отраслей науки и практики

При этом многие из обследованных респондентов имели желание и были готовы повысить свои терминологические компетенции (рис. 2 и 3), осознавали, что это повысит их профессиональный уровень и авторитет в профессиональной среде, будет способствовать успешной карьере и речевых коммуникаций. При этом часть респондентов были готовы заниматься самообразованием, но нуждались в первичных базовых знаниях, умениях и навыках.

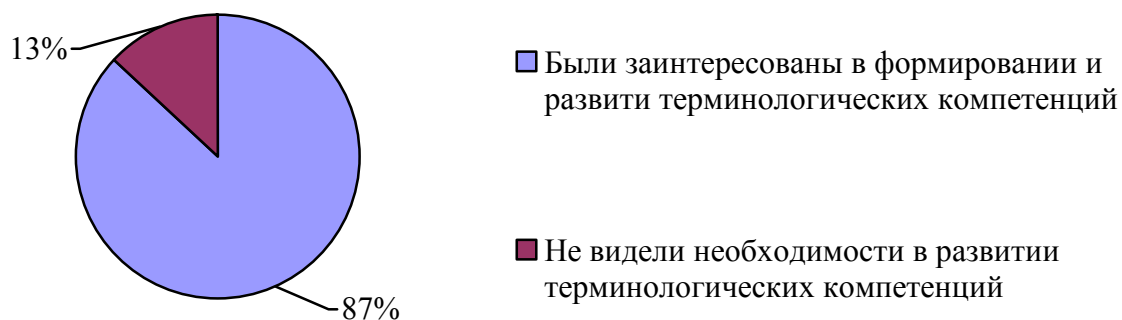

Рисунок 2 – Результаты оценки заинтересованности респондентов в формировании и развитии терминологических компетенций

Упомянутые проблема и противоречия связаны с некорректным выбором, обоснованием специальных слов, которые, с одной стороны, должны адекватно отражать новое знание и его прикладное технологическое воплощение, а с другой – правильно классифицироваться (по группам специальных слов) и применяться в профессиональной и иной речи.

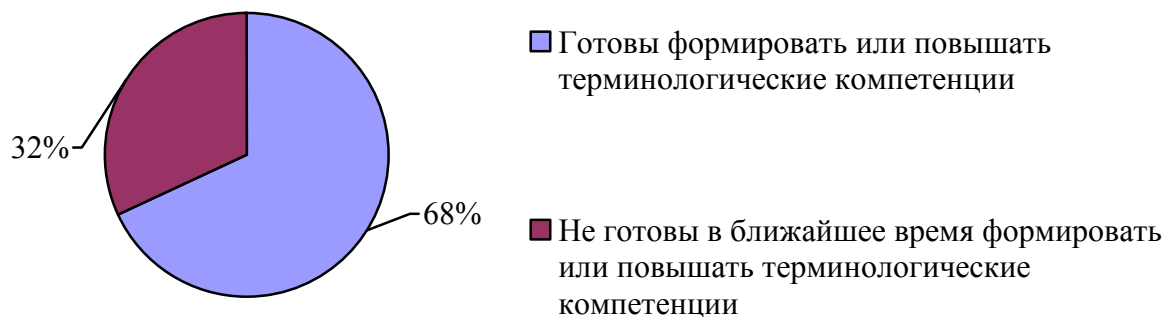

Рисунок 3 – Результаты оценки готовности респондентов в формировании и развитии терминологических компетенций

Проблема носит компетентностный характер в связи с тем, что новыми специальными словами описывают новое знание и применяют их в профессиональной речи не столько лингвисты, сколько ученые и специалисты-практики других отраслей науки, что вполне естественно. Поэтому возникает и актуализируется потребность, во-первых, преодоления хаотичности процессов формирования и обогащения терминологии отдельной отрасли науки и практики, во-вторых, изучения указанных процессов и новых специальных слов, которыми ученые и специалисты-практики предлагают пополнить терминологию, а также дополнить словари, справочники и энциклопедии. Изучение новой специальной лексики помогает провести унификацию новых специальных лексических единиц, в том числе предлагать для широкого употребления новые термины, обладающими признаками термина и удовлетворяющими требованиям, предъявляемым к термину. Это способствует упорядочению терминологии любой отрасли науки и предоставляет возможность лингвистам углубленно исследовать процессы формирования отраслевой (специальной) терминологии, выявлять их особенности и подверженность влиянию разных факторов. Но решение компетентностной проблемы должно лежать в образовательной плоскости и приобретать дополнительные компетенции ученые и специалисты-практики могут и должны, прежде всего, в молодом возрасте, в начале своей профессиональной карьеры, например, при обучении в магистратуре.

Следует отметить, что специальная лексика кроме терминов включает в себя множество единиц сферы специальной коммуникации, специальных единицы номинации: предтерминов; терминоидов; номенов; квазитерминов; профессионализмов.

Если термины должны в полной мере обладать признаками (удовлетворять требованиям) понятийности, точности, однозначности, дефинитивности, системности, кодифицированности, то другие специальные единицы номинации не полностью удовлетворяют требованиям, предъявляемым к термину.

Теоретические основания решения проблемы и поставленных задач

Опираясь на работы терминоведов и результаты собственных исследований, уточним соотношение между признаками требованиями к термину. Признаки термина отделяют единицы, признанные в науке терминами, от номинативных единиц общего употребления. Требования –параметры, которые необходимо соблюсти при упорядочении терминосистемы. Однако это диалектическое различие, поскольку соблюдение требований позволяет обнаружить в языковой единице признаки, обеспечивающие её терминологичность. Выдвигая требования к термину, учёные перечисляют и проверяют его обязательные

качества, но качества не стихийно формирующиеся, а сознательно и целенаправленно придаваемые языковой единице.

Термины составляют основу специальной терминологии – терминосистему как упорядоченное множество терминов с зафиксированными отношениями между ними и как организацию лексических единиц, более высокую, чем терминология. Об этом пишут многие лингвисты (К.Я. Авербух, Ю.В. Борхвальд, Р.Ю. Кобрин и Л.А. Пекарская, В.М. Лейчик, Н.В. Сербиновская и др. [1–8]). Но в целом терминология складывается стихийно из разных единиц терминологической номинации и в науке и (особенно) практике достаточно широко применяются номены, предтермины, квазитермины и профессионализмы.

Переход от терминологии к терминосистеме требует систематизации и анализа для выявления и устранения недостатков терминологии и её нормализации, корректного расширения терминосистемы за счет своевременного упорядочения терминов. Такие действия способствуют развитию науки, техники и технологий, своевременному и корректному отражению нового знания в научной, учебной и справочной литературе, передаче научных знаний и опыта, совершенствованию образовательного процесса.

Получение нового знания и обобщение новой информации в научно-познавательной деятельности человека может рождать новые элементы (единицы) специальной лексики, которые автоматически входят в терминологическое поле. Но затем необходимо провести анализ этих единиц, в том числе отбор и проверку на соответствие требованиям, предъявляемым к терминам. Только единицы, выдержавшие проверку, могут включаться в терминосистему, чтобы занять в ней отведенное место в логически выверенной структуре. Отметим, что процесс отбора терминов может быть продолжительным, поскольку они проходят проверку дискурсом и практикой применения (временем), следовательно, статус термина может быть утрачен со временем и специальная номинация покидает терминосистему (термин не применяется в отдельной отрасли науки) и, возможно, терминологию. Этот статус сохраняется при соблюдении минимум двух условий: подтверждена правильность теории, в рамках которой данная номинация возникла; удачен выбор формы номинации (как и ее дефиниция, принятая научным сообществом) и она оказалась живучей. Однако возможен процесс утраты термина и его последующее возвращение как необходимого для описания нового современного знания (например, термин «эфир» в физике и некоторых других научных отраслях).

На периферии терминосистемы могут находиться и подолгу задерживаться специальные номинации, не отвечающие всем требованиям, предъявляемым к термину (требования к идеальному термину представлены на рисунке 4).

Можно согласиться с тем, что не все термины в полной мере удовлетворяют приведенной совокупности требований. В этой связи можно говорить, что идеальная упорядоченность терминосистем недостижима. В реальности терминосистемам присущи недостаточная системность, нестрогость значения функционирующих терминов, их многозначность, омонимия, синонимия, которые обусловлены развитием научной мысли и постоянной коррекцией, дополнением научного знания. Например, Л.Л. Кутина подчёркивает, что «основные семасиологические характеристики терминов (моносемия, отсутствие синонимии) существуют как ведущая тенденция в данном функциональном классе слов», которая «никогда не реализуется полностью» [9, с. 94]. Но в первую очередь термин, занимающий место в терминосистеме, должен удовлетворять наиболее общим требованиям (понятийность, однозначность, дефинитивность, системность, экспрессивно-стилистическая нейтральность) и, возможно, требованию номинативности (термином может быть только такое слово, которое называет понятие о некой сущности). В.В. Виноградов и О.С. Ахманова [10, с. 16; 11, с. 11] предлагают в грамматическом плане ограничивать круг терминов существительными или субстантивными словосочетаниями, что связано, отчасти, с широким заимствованием в русскоязычных терминологиях отдельных отраслей наук терминов из терминологий европейских языков. Поэтому О.С. Ахманова пишет: «... в

европейских языках система существительных настолько развита, имеются настолько неограниченные возможности образовывать отглагольные существительные, что основной состав терминологического списка для этих языков вполне может быть исчерпан существительными» [11, с. 11]. Однако при образовании терминов (как и других номинаций) возможно использование других частей речи, в том числе глаголов, прилагательных и наречий. Об этом пишет В.П. Даниленко [12, с. 42–57].

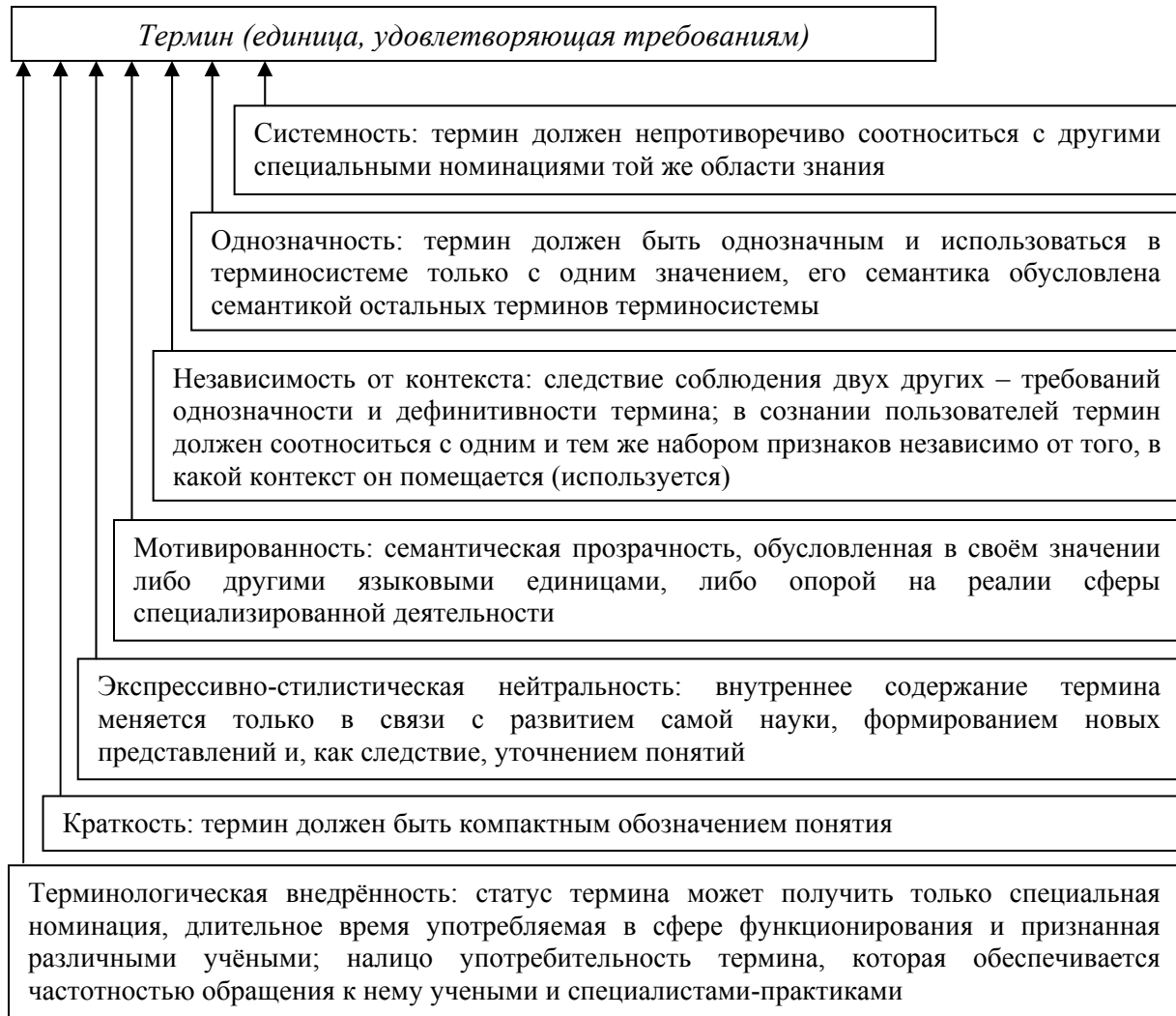

Рисунок 4 – Требования, предъявляемые к термину

Таким образом, стремление к созданию идеальных терминов и терминосистем должно сопровождать, но не сдерживать, не блокировать творческую и познавательную работу ученых и специалистов-практиков.

Следует остановиться на краткой характеристике других групп специальных слов (специальных лексических единиц):

– псевдотермин используется для обозначения «ложного» понятия (например: unicorn, philosopher's stone – единорог, философский камень), не соответствует научному понятию, не относится к терминам, но может существовать и использоваться в речи, сфере употребления и сфере фиксации, однако, не удовлетворяет требованию терминологической внедрённости в силу необъективного характера заключённой в ней информации;

– номены или номенклатурные знаки, номенклатура – это совокупность названий или специальных терминов-названий, употребляющихся в данной научной области, какой-либо

отрасли науки, производства и т.д., для обозначения объектов; названия типичных объектов данной науки (в отличие от терминологии, включающей обозначения отвлечённых понятий и категорий) [11, с. 270; 13, с. 151]. Они противопоставляются терминам по признаку конкретности/абстрактности обозначаемого (термины позволяют осуществить изолирующую, или идеализирующую абстракцию высокого уровня, а номены нужны в процессе абстракции отождествления, причём обобщение оказывается минимализированным, для термина характерна функция отражения понятия, а номенклатурный знак создаётся с целью названия, этикетирования отдельного вида предметов), поэтому, как пишет С.В. Гринёв, «для номенклатурной единицы номинативная функция является основной, в то время как для термина основной является сигнификативная функция» [14, с. 139]. Номены изначально не обладают должным уровнем абстрактности понятий, нацелены на обеспечение связи процесса научного мышления и его прикладного результата. Они предназначены для номинирования типов реальных объектов при углублении, детализации знания, в том числе для обозначения неких моделей (идеальных объектов), а в этом случае номены обретут статус терминов. Противопоставление термина номену можно представить в следующей таблице.

Таблица 1 – Функционально-прагматическое различие термина и номена [7, с. 52]

Термин	Номен
Важен в теоретическом аспекте	важен в прикладном аспекте
Выполняет функцию отражения понятия, называя идеализированную сущность	выполняет функцию этикетирования, называя тип реальных объектов
стремится к объективности отражения информации в сознании исследователя	отражает субъективность восприятия мира учёным-практиком

Несмотря на противопоставленность по перечисленным параметрам, термин и номен имеют точку соприкосновения: оба они связаны с необходимостью отразить понятия;

– профессионализмы – разговорные слова, стилистически сниженные, обозначают в основном понятия, связанные с процессами труда, и являются зачастую дублетами специальных терминов, являющихся точными обозначениями определённого понятия специальной области науки, техники, искусства, и т.п. [15, с. 96–97], слова или выражения, свойственные речи той или иной профессиональной группы [16, с. 392], они противопоставляются терминам по признаку нормативности/ненормативности и связаны с существованием узкопрофессиональных слов [17, с. 429] и обозначением специальных понятий, орудий или продуктов труда, производственных процессов [18, с. 125] (термин и профессионализм разграничиваются как специальные номинации, предназначенные для разных целей), создаются для обслуживания нужд общения носителей языка в процессе занятий неким общим делом, неважно, является оно разновидностью работы или относится к числу развлечений, предназначены для устного обмена информацией (в формальной и неформальной обстановке) в условиях детального знакомства коммуникантов с некой областью деятельности [7, с. 39–40], используются в устной речи специалистов, отличаются от терминов наличием эмоционально-экспрессивных коннотаций (хотя мера эмоционально-экспрессивной окрашенности может быть различной, от почти нулевой у одних до высокой у других, что характерно для единиц профессионального жаргона). Можно говорить о том, что профессионализм отражает результат первичного научного обобщения, которое рождается в процессе практикоориентированной деятельности специалиста. Вместе с тем, термин и профессионализм различаются характером семантики и предназначенностью (табл. 2).

Таблица 2 – Функционально-прагматическое различие термина и профессионализма [7, с. 52]

Термин	Профессионализм
Важен в теоретическом аспекте	Важен в прикладном аспекте
Отражает специальное понятие	Отражает специальное представление
Обеспечивает хранение и передачу информации, точность и логичность речи	Обеспечивает освоение коммуникантами пространства специализированной деятельности, обуславливает выразительность и доступность речи

Целесообразно подчеркнуть, что возможен переход профессионализма, во-первых, в круг терминов, если он обозначает некую сущность, не имеющую официального наименования (не обозначенную термином), а потребность в её означивании налицо. С.Д. Шелов квалифицирует профессионализмы, не имеющие синонимов в кругу терминов, как полутермины [19, с. 85]. Во-вторых, наблюдается переход профессионализмов в предтермины, если представление переходит в понятие, но не имеет удовлетворительной формы (здесь может не быть громоздкой структуры, но налицо первоначальная экспрессивность номинации), а другой формы не найдено, к тому же профессионализм (по происхождению и первичной предназначённости) сначала становится предтермином (по выполняемым функциям) и внедряется в употребление, следовательно, удовлетворяет требованию внедренности, превращаясь в термин;

– профессиональные жаргонизмы (*buzzwords* – название, которое широко употребляется в современных зарубежных источниках) – специальные слова, созданные переосмыслением разговорных слов общенародного языка и употребляемые специалистами для обозначения реалий профессиональной сферы деятельности, например, *динамитчик* – энергичный торговец, продающий ненадёжные товары (см. [20, с. 95]), могут иметь юмористическую окраску [21];

– прототермин – это лексема общего употребления, переосмысляемая в целях специальной коммуникации до возникновения научной теории в некой области знания, то есть соответствующая преднаучному мышлению и связанная с попытками определения специфичности того или иного понятия (для описания нового знания), его обозначения и номинативного закрепления через слово, соответствует обобщениям на уровне представлений, но не научных понятий (по С.В. Гринёву – это протонаучный этап, поэтому слова, отражавшие специализированные представления, названы прототерминами [14, с. 188]); это специальная номинация, используемая для названия новых сформировавшихся понятий, но не отвечающая требованиям краткости, точности, стилистической нейтральности, предъявляемым к термину [14, с. 147–148]; это наименования «неустойчивой формы» [22, с. 16], в том числе описательные обороты, сочинительные словосочетания, словосочетания, содержащие причастный или деепричастный оборот. Прежде всего, термин противопоставляется прототермину как единица, заключающая в себе понятие, – единице, опирающейся на представление. Указанное различие между термином и прототермином обусловлено несовпадением степеней развитости мышления человечества в различные эпохи его существования, а не отсутствием необходимости точного обозначения и дефинирования научных понятий в устной практикоориентированной коммуникации специалистов [7, с. 52–53];

– предтермин – единица специальной номинации, обнаруживаемая в составе конкретного терминологического поля, появляющегося в процессе развития науки, которая соответствует преднаучному мышлению и выделению, определению специфичности нового знания посредством нового слова и понятия в профессиональной (научной) речи. Прототермины и предтермины предшествуют появлению термина и его закреплению в списке специальных профессиональных единиц, то есть отражению научных понятий и их дефиницией в специальных лексикографических работах (ГОСТах, ОСТах, научной

литературе, профессиональных справочниках, учебниках и учебных пособиях) [23, с. 41]. В роли предтермина может оказаться номинация, изначально создаваемая учёным-теоретиком, который излагает научную гипотезу и на начальном этапе принимает условное описательное обозначение некой сущности [7, с. 53]. Предтермин не входит в ядро терминологического поля, характеризуется громоздкостью формы, что затрудняет его функционирование и фактически сводит на нет его деривационный потенциал, поэтому со временем предтермину находится более компактная замена, которая и получает статус термина;

– квазитермин – закреплённый в речи предтермин, используемый в качестве термина [14, с. 148], что происходит в случае, когда затягивается поиск удобной формы, поэтому наблюдается переход предтермина в круг воспроизводимых номинаций – квазитерминов, а требование (к термину) краткости подчиняется (более важному) требованию точности, поэтому квазитермин удовлетворяет требованию внедрённости и такой внедрённый предтермин (квазитермин) становится полноправными элементами терминосистемы – термином;

– терминоид – (по С.В. Гриневу) это специальная лексическая единица, используемая для номинации недостаточно устоявшихся (формирующихся) и неоднозначно понимаемых понятий» [14, с. 147], не имеющих четких границ и, соответственно, дефиниций, единица, не обладающая точностью, независимостью от контекста и постоянным, устойчивым характером, поэтому в описательных словарях обычно фиксируется с указанием различных точек зрения на их содержание и (в отличие от прототермина) функционирует в терминологическом поле, но противопоставляется термину как единица незавершённого процесса терминологизации. Терминоидне входит в ядро терминологического поля, но имеет гораздо больше шансов в будущем перейти в ранг терминов, если осуществим переход в специальной коммуникации к использованию данной единицы номинации с невариативным набором понятийных признаков.

Образовательные решения проблемы

Таким образом, существуют вполне ясные теоретические основания для корректной классификации новых специальных слов, предлагаемых исследователями и специалистами-практиками для адекватного и ясного описания новых понятий и отражения нового знания, которые должны знать и применять такую классификацию, корректно разграничивать новые специальные слова, ориентируясь на понятийную сущность единиц номинаций. Прежде всего, следует отличать термины (в лингвистическом, а не логическом понимании этого феномена) от других языковых знаков, преследуя две цели:

– разграничить терминологию (в широком понимании) и номинации, не ограничиваемые в функционировании областью специального знания, опираясь на предложенную совокупность требований, предъявляемых к идеальному термину, но, выделяя, во-первых, главные признаки, отличающие термин от других номинативных единиц литературного языка, предназначенность для функционирования в сфере специального знания, понятийность и системность, во-вторых, производные – дефинитивность, точность значения и корректность употребления;

– отделить собственно термины от смежных явлений в кругу специальных номинаций, решая задачу упорядочивания совокупностей специальных номинаций отдельных областей знания и оценивая степень соответствия семантики и формы каждой такой номинации требованиям, которым должен отвечать идеальный термин.

Следует отметить, что бесспорный (идеальный) термин видится, во-первых, как обладающий системностью (специфика его семантики и формы обуславливается и обеспечивается спецификой всех остальных соотносимых с ним номинаций этого типа), во-вторых, как имеющий одно значение, которое выражается в научной дефиниции, и, как следствие, не испытывающий на себе влияния контекста, в-третьих, как экспрессивно-стилистически нейтральный, в-четвёртых, как употребляемый в текстах, созданных разными

исследователями (то есть внедрённый в сферу функционирования). Остальные требования к термину (мотивированность, ориентированность, краткость), которые формулируются некоторыми учёными, представляются факультативными и могут быть квалифицированы как рекомендации [7, с.50–51].

Первичный итог настоящего исследования связан с обоснованием возможности достаточно четкого разграничения новых специальных слов по группам номинаций и упорядочения терминологии специальной отрасли науки и практики, в том числе выделения терминологического поля и терминосистемы. При этом основная часть теоретической базы создана во второй половине XX в., хотя терминологические исследования продолжаются как в России, так и за рубежом (см., например, [24–30]).

Следующий шаг имел преимущественно прикладное значение и был связан с изучением возможности организаций обучения (в том числе с выбором формы обучения) для формирования или дополнения компетенций научных работников и специалистов-практиков, чтобы помочь им использовать терминологические знания, навыки и умения, которые позволяют корректно развивать терминологию научной и практической отрасли, отражать новые знания и опыт посредством новых понятий и специальных слов, обогатить профессиональную речь для внедрения новаций в науку и практику.

Для формирования терминологических компетенций в Донском государственном техническом университете (ДГТУ) были предложены и реализованы разные формы обучения, в том числе:

- магистратура (лекции и практика), будущие научные работники и специалисты-практики могут приобрести необходимые компетенции при обучении в магистратуре и для этого в дисциплину «Языковая коммуникация в профессиональной среде» были включены разделы «Научный стиль» (изучение теоретических основ и приобретение терминологических навыков и умений) и «Официально-деловой стиль» (закрепление терминологических навыков и умений);

- семинары, на которых проводятся дискуссии по тематикам и результатам исследований, магистрантам предоставляется возможность апробации результатов, выполненной НИР, выступления с докладом и обсуждения основных положений и результатов, выводов и рекомендаций;

- круглые стол для обсуждения результатов конкретных индивидуальных разработок обучаемых;

- научная работа студентов (как форма самостоятельной работы), которая предусматривает: проведение исследования по выбранным и утвержденным темам; обобщение научных результатов; участие магистрантов в подготовке ежегодных кафедральных отчетов по результатам НИР; выступление с докладами на университетских, региональных, всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях и семинарах; опубликование статей в научных журналах и сборниках, издаваемым по итогам научных конференций (см., например, [31, 32]).

Последнее особенно важно, поскольку на практике проявляет и подтверждает приобретенные магистрантами терминологические компетенции.

Формируемые у магистрантов компетенции, отраженные в нормативных документах, перечислены в табл. 3.

Таблица 3 – Компетенции, формируемые у магистрантов

Направление подготовки магистранта	Компетенции, формируемые по стандарту и учебному плану направления подготовки	Количество обучаемых магистрантов, чел.
13.04.02 Электроэнергетика и	ОК-1: способностью к абстрактному мышлению, обобщению, анализу, систематизации и прогнозированию;	12

электротехника	ОК-3: способностью к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала; ОПК-1: способностью формулировать цели и задачи исследования, выявлять приоритеты решения задач, выбирать и создавать критерии оценки	
27.04.05 Инноватика	ОПК-1: готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности.	22
20.04.01 Техносферная безопасность	ОК-4: способностью самостоятельно получать знания, используя различные источники информации; ОК-11: способностью представлять итоги профессиональной деятельности в виде отчетов, рефератов, статей, оформленных в соответствии с предъявляемыми требованиями; ОК-12: владением навыками публичных выступлений, дискуссий, проведения занятий; ОПК-3: способностью акцентированно формулировать мысль в устной и письменной форме на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке	12
15.04.02 Технологические машины и оборудование	ОК-1: способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень; ОК-3: способностью критически оценивать освоенные теории и концепции, переосмысливать накопленный опыт, изменять при необходимости профиль своей профессиональной деятельности	11
27.04.01 Стандартизация и метрология	ОК-3: готовностью к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала; ОПК-1: готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности	5
09.04.02 Информационные системы и технологии	ОК-1: способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень; ОК-3: умение свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения	16
54.04.01 Дизайн	ОПК-4: способностью вести научную и профессиональную дискуссию	7
29.04.05 Конструирование изделий легкой промышленности	ОК-3: способностью свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения	8
29.04.01 Технология изделий легкой промышленности	ОК-3: способностью свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения	3
40.04.01 Юриспруденция	ОК-4: умение свободно пользоваться русским и иностранным языками как средством делового общения	278
38.04.01 Экономика «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»	ОПК-1: готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности	17
38.04.02 Менеджмент «Стратегическое управление»	ОПК-1: готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности; ОК-3: готовностью к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала	9
38.04.04	ОПК-2: готовность к коммуникации в устной и	18

Государственное и муниципальное управление	письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач в области профессиональной деятельности; ПК-20: владением методами и инструментальными средствами, способствующими интенсификации познавательной деятельности	
38.04.03 Управление персоналом	ОПК-1: готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности	49
38.04.06 Торговое дело	ОПК-1: готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности; ОК-4: способность совершенствовать и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень	7
38.04.07 Товароведение	ОПК-1: владение профессиональной и научной терминологией, способность аргументировано и ясно излагать основные идеи; ОПК-5: готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности	5
38.04.08 Финансы и кредит	ОПК-1: готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности	18
43.04.03 Гостиничное дело	ОПК-1: готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности	5
43.04.02 Туризм	ОПК-1: готовность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности; ОК-3: готовностью к саморазвитию, самореализации, использованию творческого потенциала	6
43.04.01 Сервис	ОПК-1: готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности; ПК-13: готовностью к анализу и синтезу научно-технической и организационно-экономической информации, российского и зарубежного опыта в сервисной деятельности; ПК-14: готовностью к организации и проведению исследований социально-психологических особенностей потребителя с учетом национально-региональных и демографических факторов	11
37.04.01 Психология	ОПК-1: готовностью к коммуникации в устной и письменной формах на государственном языке Российской Федерации и иностранном языке для решения задач профессиональной деятельности	20

39.04.02 Социальная работа	ОК-5: способностью к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности; ПК-2: способностью профессионально составлять и оформлять научно-техническую документацию, научные отчеты, представлять результаты исследовательской работы с учетом специфики исследования теории и практики социальной работы	7
Итого		546

Входной контроль уровня осваиваемых компетенций в части усвоения терминологических знаний, умений и навыков позволил установить, что наиболее подготовлены к изучению предлагаемого материала магистранты технических и технологических специальностей, которые приучены использовать термины, закрепленных в ГОСТ РФ, а менее подготовлены магистранты экономических, социальных и юридических направлений и специализаций подготовки (рис. 5). Правоведы чаще других используют в профессиональной речи профессионализмы и жаргонизмы.

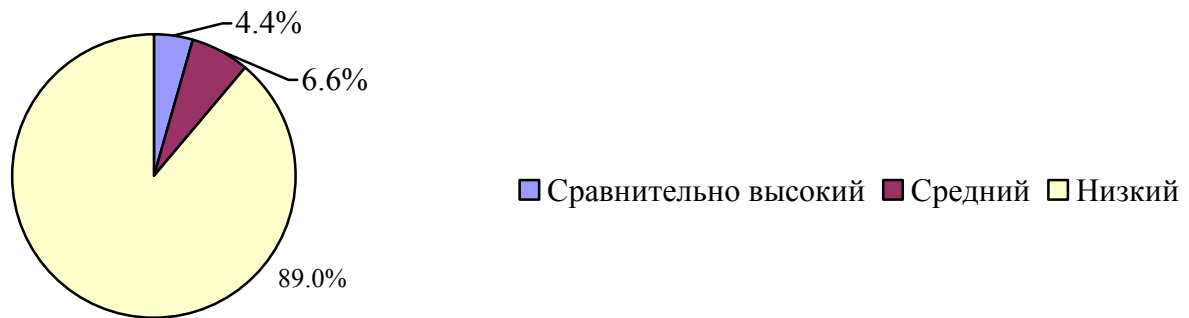

Рисунок 5 – Результаты входного контроля уровня терминологических знаний, навыков и умений, проведенного в первом семестре обучения магистрантов

Результаты выходного контроля компетенций магистрантов существенно лучше (рис. 6), поэтому цель (формирование терминологических компетенций у магистрантов) можно считать достигнутой.

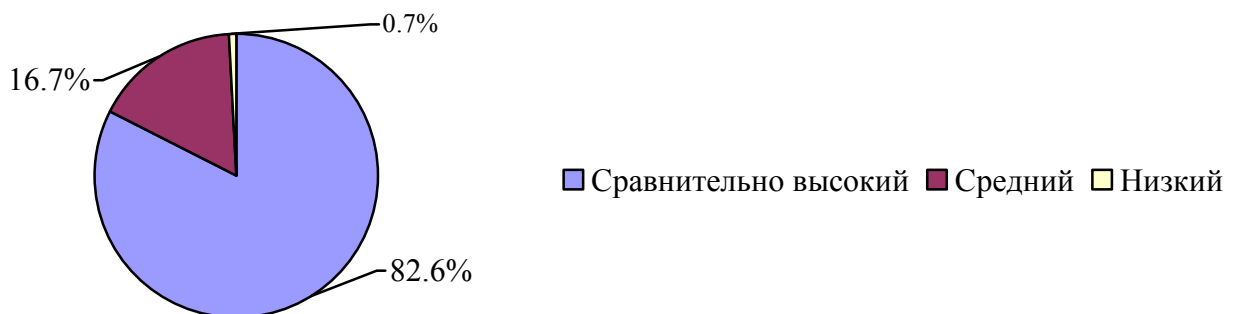

Рисунок 6 – Результаты выходного контроля уровня терминологических знаний, навыков и умений магистрантов по окончанию обучения

Основные результаты исследования и рекомендации

В итоге можно сделать следующие основные выводы и рекомендации:

- существуют вполне ясная теория и технология, позволяющая упорядочить терминологию отрасли науки;
- будущие научные работники и специалисты-практики могут приобрести необходимые компетенции при обучении в магистратуре и для этого целесообразно в дисциплину «Языковая коммуникация в профессиональной среде» ввести разделы «Научный стиль» (изучение теоретических основ и приобретение терминологических навыков и умений) и «Официально-деловой стиль» (закрепление терминологических навыков и умений);
- для формирования компетенций могут использоваться разные формы обучения, в том числе семинары, проводимые для всех желающих, и научная работа, включая научную работу магистрантов;
- важно, чтобы обучаемые завершали свою учебную и исследовательскую работу конкретными индивидуальными разработками, в том числе апробированными (на семинарах и круглых столах) докладами, опубликованными в научных изданиях статьями;
- практика такого обучения апробирована и внедрена в ДГТУ и Институте сферы обслуживания и предпринимательства (филиале ДГТУ в г. Шахты).

ЛИТЕРАТУРА

1. Авербух К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Иваново, 2005. 324 с.
2. Борхвальд Ю.В. Историческое терминоведение русского языка. Красноярск: Красноярский педагогический университет, 2000. С. 80–82.
3. Лейчик В.М. О языковом субстрате термина // Вопросы языкознания. 1986. № 5. С. 87–97.
4. Лейчик В.М. Терминология и терминосистема // Научно-техническая терминология. М., 2000. Вып. 2. С. 54 – 56.
5. Кобрин Р.Ю. Лингвистический анализ употребления терминов и нормативных словарей и ГОСТов в реальных научно-технических текстах. Языковая норма и статистика / Р.Ю. Кобрин, Л.А. Пекарская. М.: Наука, 1977. С. 265 – 279.
6. Сербиновская Н.В. Терминологическое поле «Маркетинг» в русском языке»: Монография. Новочеркасск: ЮРГТУ (НПИ), 2010. 232 с.
7. Сербиновская Н.В. Терминологическое поле «Маркетинг» в русском языке: Монография. М.: Электронная библиотека федеральной системы образовательных ресурсов. Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам», 2010. 234 с. [Электронный ресурс]. URL: http://window.edu.ru/window/library?p_rid=67635.
8. Serbinovskaya N. Theory and practice of creating and justifying economic terms // IAJPS, 2019, vol. 06 [06], pp. 11761-11763. [Electronic resource]. URL: <http://www.iajps>; <http://doi.org/10.5281/zenodo.3243568>.
9. Кутина Л.Л. Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. М., 1970. С. 82 – 94.
10. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
11. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
12. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М.: Наука, 1971. С. 7–67.
13. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. М.: Просвещение, 1985. 399 с.

14. Гринёв С.В. Основы лексикографического описания терминосистем: Дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. М., 1990. 318 с.
15. Бурцева В.В. Профессионализмы в словарях // Русская речь. 1975. № 3. С. 96-100.
16. Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 703 с.
17. Будагов Р.А. Введение в науку о языке. М.: Просвещение, 1965. 492 с.
18. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. 327 с.
19. Шелов С.Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (к проблеме классификации специальной лексики) // Вопросы языкознания. 1984. № 5. С. 76-87.
20. Рынок: Бизнес. Коммерция. Экономика. Толковый терминологический словарь / Сост. В.К. Калашников. М.: Информационно-внедренческий центр «Маркетинг», 2006. 404 с.
21. Davis J. Buzzwords: the jargon of the 1990s. N.Y.: Crown Trade Paperbacks, 1993. 95 p.
22. Морозова Л.А. Терминознание: основы и методы. М.: Прометей, 2004. 143 с.
23. Сорокина Э.А. Когнитивные аспекты лексического проектирования (к основам когнитивного терминоведения): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. М., 2007. 45 с.
24. Valeontis K. The linguistic dimension of terminology: principles and methods of term formation / Kostas Valeontis, Elena Mantzari // 1st Athens International Conference on Translation and Interpretation Translation: Between Art and Social Science, 13 -14 October 2006, pp. 1 – 20. [Electronic resource]. URL: http://www.eleto.gr/download/BooksAndArticles/HAU-Conference2006-ValeontisMantzari_EN.pdf.
25. Gumanová G. An analysis of term-formation processes as employed in English and Slovak versions of the EU texts in the concept of equivalence (a case study) / Gabriela Gumanová // Univerzitná knižnica Prešovskej univerzity v Prešove, 2019. pp. 17 – 32. [Electronic resource]. URL: <https://www.pulib.sk/web/kniznica/elpub/dokument/Strakova3/subor/Gumanova.pdf>.
26. Platonova M. Term formation and application in the thematic field “Environment and ecology”: contrastive analysis / Marina Platonova; Scientific Adviser: Dr. habil. philol., prof. A. Veisbergs // University of Latvia Faculty of Humanities: Doctoral Thesis. Rīga, 2011. 204 p. [Electronic resource]. URL: https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/4895/38269-Marina_Platonova_2011.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
27. Yakusheva M. Term Formation Methods in the Russian Language in the Sphere of Corporate Governance / Maria Yakusheva // Mundo Eslavo, 2016, vol. 15. pp. 77 – 96. [Electronic resource]. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/208-211-1-PB.pdf>.
28. Peruzzo K. Secondary term formation within the EU: term transfer, legal transplant or approximation of Member States’ legal systems? / Katia Peruzzo // The Journal of Specialised Translation, 2012, Issue 18 (July). p. 175 – 186. [Electronic resource]. URL: http://www.jostrans.org/issue18/art_peruzzo.pdf.
29. Sasu L. Terminology dynamics – conceptual patterns of term formation / Laura Sasu // Bulletin of the Transilvania University of Braşov: Series IV: Philology and Cultural Studies, 2009, vol. 2 (51). pp. 171 – 174. [Electronic resource]. URL: http://webbut.unitbv.ro/BU2009/BULETIN2009/Series%20IV/BULETIN%20IV%20PDF/28_Sasu.pdf.
30. Gumbo L. Term creation: an analysis of the strategies used in some selected shone specialized terms dictionaries / Lettian Gumbo. – Pretoria: University of South Africa (UNISA). 2016. 380 p. [Electronic resource]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6802/ca83a42ec1375cef359a24a2fa968a760265.pdf>.
31. Сербиновская Н.В. Искусственный интеллект, машинное обучение, глубокое обучение: взаимосвязь терминов в русском языке / Н.В. Сербиновская, А.М. Бабаев // Научная весна – 2019: Технические науки: Сб. науч. тр. Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2019. С. 140 – 148.

32. Сербиновская Н.В. Исследование и моделирование профессиональной речевой коммуникации продавца-консультанта мебельного салона / Н.В. Сербиновская, Ю.А. Бакматова // Научная весна – 2019: Экономические науки: Сб. науч. тр. Шахты: ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты, 2019. С. 170 – 178.

REFERENCES

1. Averbuh K.Ya. *Obshaya teoriya termina: kompleksno-variologicheskij podhod* [General theory of term: comprehensive-variologicheskij approach]: Dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. Ivanovo, 2005. 324 p.
2. Borhvald Yu.V. *Istoricheskoe terminovedenie russkogo yazika* [Historical terminology of the Russian language]. Krasnoyarsk: Publishing house, 2000, pp. 80–82.
3. Leychik V.M. *O yazikovom substrate termina* [On the language substrate of the term]. *Voprosi yazykoznaniiya*. 1986. No 5, pp. 87–97.
4. Leychik V.M. *Terminologiya i terminosistema* [Terminology and terminological system], *Nauchno-tehnicheskaya terminologiya*. M., 2000. V. 2, pp. 54 – 56.
5. Kobrin R.Yu. *Lingvisticheskij analiz upotrebleniya terminov i normativnih slovarey i GOSTov v realnih nauchno-tehnicheskikh tekstah. Yazikovaya norma i statistika* [Linguistic analysis of the use of terms and normative dictionaries and state Standards in real scientific and technical texts. Language norm and statistics]. R.Yu. Kobrin, L.A. Pekarskaya. M.: Nauka, 1977, pp. 265 – 279.
6. Serbinovskaya N.V. *Terminologicheskoe pole «Marketing» v russkom yazike»: Monografiya* [Terminological field "Marketing" in Russian": Monograph]. Novocherkassk: YuRGU (NPI), 2010. 232 p.
7. Serbinovskaya N.V. *Terminologicheskoe pole «Marketing» v russkom yazike»: Monografiya* [Terminological field "Marketing" in Russian": Monograph]. M.: Elektronnaya biblioteka federalnoy sistemi obrazovatelnih resursov. Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам», 2010. 234 с. [Elektronniy resurs]. URL: http://window.edu.ru/win-dow/library?p_rid=67635.
8. Serbinovskaya N. *Theory and practice of creating and justifying economic terms* / Natalya Serbinovskaya. IAJPS, 2019, vol. 06 [06], pp. 11761 – 11763. [Electronic resource]. URL: <http://www.iajps>; <http://doi.org/10.5281/zenodo.3243568>.
9. Kutina L.L. *Yazikovie processi, vznikayushie pri stanovlevii nauchnih terminologicheskikh sistem* [Language processes arising in the formation of scientific terminological systems]. *Lingvisticheskie problemi nauchno-tehnicheskoy terminologii*. M., 1970. pp. 82 – 94.
10. Vinogradov V.V. *Russkiy yazik. Grammaticheskoe uchenie o slove* [Grammatical doctrine of the word]. M.: Visshaya shkola, 1972. 614 p.
11. Ahmanova O.S. *Slovar lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. M.: Sov. enciklopediya, 1966. 608 p.
12. Danilenko V.P. *Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie osobennosti slov-terminov* [Lexical-semantic and grammatical features of words-terms]. *Issledovaniya po russkoy terminologii*. M.: Nauka, 1971. pp. 7–67.
13. Rozental D.A. *Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov: Posobie dlya uchiteley* [Dictionary of linguistic terms: a Handbook for teachers]. D.A. Rozental, M.A. Telenkova. M.: Prosveshenie, 1985. 399 p.
14. Grinev S.V. *Osnovi leksikograficheskogo opisaniya terminosistem* [Fundamentals of lexicographical description of terminosistem]: Dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.04. M., 1990. 318 p.
15. Burceva V.V. *Professionalizmi v slovaryah* [Professionalism in dictionaries]. *Russkaya rech*. 1975. N 3. pp. 96 – 100.
16. *Russkiy yazik: Anciklopediya* [Russian language: Encyclopedia]. Edit. Y.N. Karaulov. M.: Bolshaya Rossiyskaya enciklopediya, 1998. 703 p.

17. Budagov R.A. *Vvedenie v nauku o yazyke* [Introduction to the science of language]. M.: Prosveshenie, 1965. 492 p.
18. Shanskiy N.M. *Lekcikologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Lexicology of the modern Russian language]. M.: Prosveshenie, 1972. 327 p.
19. Shelov S.D. *Terminologiya, professionalnaya leksika i professionalizmi (k probleme klassifikatsii specialnoy leksiki)* [Terminology, professional vocabulary and professionalism (to the problem of classification of special vocabulary)]. *Voprosy yazykoznaviya*. 1984. № 5, pp. 76 – 87.
20. *Rinok: Biznes. Kommerciya. Ekonomika. Tolkoviy terminologicheskii slovar* [Market: Business. Commerce. Economy. Explanatory terminology dictionary]. Sost. V.K. Kalashnikov. M.: Informacionno-vnedrencheskiy centr «Marketing», 2006. 404 p.
21. Davis J. *Buzzwords: the jargon of the 1990s*. N.Y.: Crown Trade Paperbacks, 1993. 95 p.
22. Morozova L.A. *Terminoznanie: osnovi i metodi* [Terminology: basics and methods]. M.: Promerey, 2004. 143 p.
23. Sorokina A.A. *Kognitivnie aspekti leksicheskogo proektirovaniya (k osnovam kognitivnogo terminovedeniya)* [Cognitive aspects of lexical design (to the basics of cognitive terminology)]: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19. M., 2007. 45 p.
24. Valeontis K. The linguistic dimension of terminology: principles and methods of term formation. Kostas Valeontis, Elena Mantzari. 1st Athens International Conference on Translation and Interpretation Translation: Between Art and Social Science, 13 -14 October 2006, pp. 1 – 20. [Electronic resource]. URL: http://www.eleto.gr/download/BooksAndArticles/HAU-Conference2006-ValeontisMantzari_EN.pdf.
25. Gumanová G. An analysis of term-formation processes as employed in English and Slovak versions of the EU texts in the concept of equivalence (a case study). Gabriela Gumanová // Univerzitná knižnica Prešovskej univerzity v Prešove, 2019. pp. 17 – 32. [Electronic resource]. URL: <https://www.pulib.sk/web/kniznica/elpub/dokument/Strakova3/subor/Gumanova.pdf>.
26. Platonova M. Term formation and application in the thematic field “Environment and ecology”: contrastive analysis. Marina Platonova; Scientific Adviser: Dr. habil. philol., prof. A. Veisbergs. University of Latvia Faculty of Humanities: Doctoral Thesis. Rīga, 2011. 204 p. [Electronic resource]. URL: https://dspace.lu.lv/dspace/bitstream/handle/7/4895/38269-Marina_Platonova_2011.pdf?sequence=1&isAllowed=y.
27. Yakusheva M. Term Formation Methods in the Russian Language in the Sphere of Corporate Governance. Maria Yakusheva. *Mundo Eslavo*, 2016, vol. 15. pp. 77 – 96. [Electronic resource]. URL: <file:///C:/Users/User/Downloads/208-211-1-PB.pdf>.
28. Peruzzo K. Secondary term formation within the EU: term transfer, legal transplant or approximation of Member States’ legal systems? *The Journal of Specialised Translation*, 2012, Issue 18 (July). p. 175 – 186. [Electronic resource]. URL: http://www.jostrans.org/issue18/art_peruzzo.pdf.
29. Sasu L. Terminology dynamics – conceptual patterns of term formation. *Bulletin of the Transilvania University of Braşov: Series IV: Philology and Cultural Studies*, 2009, vol. 2 (51). pp. 171 – 174. [Electronic resource]. URL: http://webbut.unitbv.ro/BU2009/BULETIN2009/Series%20IV/BULETIN%20IV%20PDF/28_Sasu.pdf.
30. Gumbo L. Term creation: an analysis of the strategies used in some selected shone specialized terms dictionaries. Lettian Gumbo. – Pretoria: University of South Africa (UNISA). 2016. 380 p. [Electronic resource]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/6802/ca83a42ec1375cef359a24a2fa968a760265.pdf>.
31. Serbinovskaya N.V. *Iskusstvenniy intellekt, mashinnoe obuchenie, glubokoe obuchenie: vzaimosvyaz terminov v russkom yazyke* [Artificial intelligence, machine learning, deep learning: the relationship of terms in the Russian language]. N.V. Serbinovskaya, A.M. Babaev. *Nauchnaya vesna – 2019: Tehnicheskie nauki: Sb. nauch. tr. Shahti: ISOiP (filial) DGTU v g. Shahti*, 2019, pp. 140 – 148.

32. Serbinovskaya N.V. *Issledovanie i modelirovanie professionalnoy rechevoy kommunikacii prodavca-konsultanta mebelnogo salona* [Research and modeling of professional speech communication of the seller-consultant of furniture salon]. N.V. Serbinovskaya, Yu.A. Bakmatova // Nauchnaya vesna – 2019: Ekonomicheskie nauki: Sb. nauch. tr. Shahti: ISOiP (filial) DGTU v g. Shahti, 2019, pp. 170 – 178.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Сербиновская Наталья Васильевна

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков.

E-mail: n.serbinovskaya@mail.ru

Serbinovskaya Natalya Vasilyevna

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia, assistant professor, cand. philol. sci., assistant professor of the Foreign languages department.

E-mail: n.serbinovskaya@mail.ru

Корреспондентский почтовый адрес и телефон для контактов с автором статьи:
346500, г. Шахты, Ростовская обл., ул. Шевченко, 110, кв. 7. Сербиновская Н.В.
Тел. 8-9888991229